

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 58

Издательство Томского университета
2013

этого вопроса требует разработки критериев отмены принудительных мер. При этом существуют сложности реализации мер медицинского характера при наличии коморбидной (сочетанной) психической патологии, весьма характерной для личностной, в большинстве случаев связанной с ней патогенетически. К числу коморбидной личностной патологии относят зависимость от психоактивных веществ, расстройство сексуального предпочтения, зависимость от психоактивных веществ, аффективные нарушения.

Законодательное регулирование оснований и порядка применения этих мер в последнее время претерпело значительные изменения. Так, принудительные меры медицинского характера согласно введенному в ст. 97 УК РФ п. «д» могут быть назначены судом лицам, совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости.

Тем не менее практика реализации указанных принудительных мер медицинского характера остается несовершенной, поскольку не учитывает личностный, характерологический аспект расстройства, лежащий в основе сексуальной патологии и определяющий ее длительный, хронический характер.

Отмеченные выше проблемные области требуют внимания и скорейшего разрешения с медицинских и правовых позиций.

О ПЕРСПЕКТИВАХ СИСТЕМЫ «МИНУС – ДЕНЬ» В РОССИЙСКИХ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В.А. Уткин

В числе мер обеспечения правопорядка в российских исправительных учреждениях предлагается ввести для нарушителей режима особый порядок исчисления срока наказания, исключая из него время, проведенное ими в штрафном изоляторе, помещении камерного типа, одиночной камере. Такой подход издавна получил наименование «минус – день».

Статья 321 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за «дезорганизацию нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества». Однако ее применение весьма незначительно, в особенности ч. 3, что само по себе не может не настораживать на фоне роста групповых акций неповиновения осужденных.

Может ли быть законным и эффективным «минус – день»? Подобные системы в той или иной интерпретации существуют за рубежом. По УК ФРГ (§61, 66) отдельным категориям опасных преступников суд может помимо наказания назначить «превентивное заключение», отбываемое после истечения срока наказания, но на условиях лишения свободы. УК Норвегии (§ 39 с) допускает в ряде случаев продление осужденному срока лишения свободы, «если ограниченное по времени наказание не рассматривается как достаточное для защиты общества». Вопрос о продлении срока лишения свободы «неисправимым преступникам» активно обсуждается во Франции. В Швеции принята система так называемого «обязательного условно-досрочного освобождения», когда администрация обязана освободить осужденного по истечении, скажем, двух третей назначенного ему судом срока. Но в эти две трети не включается время, проведенное осужденным в карцере за нарушения режима. При этом общий срок нечета не может превышать оставшегося срока наказания.

На наш взгляд, в реализации системы «минус – день» следует выделять два аспекта: перспективный (радикальный) и текущий. Радикальная реализация этой идеи в российском законодательстве (в виде автоматического нечета в срок наказания пребывания в ШИЗО, ПКТ) ныне едва ли возможна. И не только потому, что общественное мнение, формируемое во многом выступлениями СМИ (к примеру, после инцидента в Копейске), здесь пока не на стороне «тюремного ведомства». Такое решение все же предполагает радикальную трансформацию ключевой для традиционной отечественной уголовно-правовой политики и догматики ретрибутивной концепции уголовного права, состоящей в том, что наказание определяется содеянным. Тем не менее отдельные аспекты такого подхода уже сейчас могли бы обсуждаться совместно с представителями науки уголовного права. Особенно в ходе провозглашенной модернизации уголовного законодательства.

Вместе с тем, по нашему мнению, отдельные стороны этого подхода уже сейчас можно реализовать путем дополнений действующего

законодательства об условно-досрочном освобождении и замене наказания более мягким. А именно – не включать в сроки, предусмотренные соответственно ст. 79, 80 УК РФ, периоды, проведенные осужденными в ПКТ, ЕПКТ, ШИЗО, одиночных камерах, карцерах в СИЗО. Для этого следует указать в ст. 79, 80, что сроки, предусмотренные данными статьями, исчисляются в порядке, установленном уголовно-исполнительным законодательством. Само же правило о нечете необходимо закрепить в ч. 8 ст. 117 УИК РФ: «Время пребывания осужденного в штрафном изоляторе, помещении камерного типа, одиночной камере, карцере не засчитывается в срок, необходимый для условно-досрочного освобождения, замены наказания более мягким, перевода в колонию-поселение. В иных юридических последствиях, если в течение года со дня отбытия дисциплинарного взыскания осужденный не был подвергнут новому взысканию, он считается не имеющим взыскания».

Введение такой нормы хотя и не окажет влияния на наиболее криминогенную часть осужденных, будет иметь известное стимулирующее значение для их основной массы. По сути дела, этим будет положено начало своего рода эксперимента, который впоследствии может привести к тому или иному варианту более радикального решения данного вопроса. Вместе с тем необходимым условием движения по данному пути является развитие и углубление общественного контроля и прежде всего в сфере дисциплинарной практики в исправительных учреждениях.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВВЕДЕНИЯ В ДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Ф.В. Грушин

Реализация принятого 7 декабря 2011 г. Федерального закона № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым было предусмотрено введение с 1 января 2013 г. (а затем и с 1 января 2014 г.) уголовного наказания в виде принудительных работ, на настоящий момент не осуществлена. Связано это с рядом проблем экономического, организационного и правового характера.